

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 2 (69)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лакхельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан); Валь Й., PhD, О-во охраны памятников
Штутгарта (Германия); Зимина О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2025

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (69)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Göteborgs Universitet (Göteborg, Sweden)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Зах В.А. *, Юдакова В.С., Рафикова Т.Н., Цембалюк С.И.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008

E-mail: viczakh@mail.ru (Зах В.А.); slava.yudakova@gmail.com (Юдакова В.С.);

tnrafikova@yandex.ru (Рафикова Т.Н.); svetac80@mail.ru (Цембалюк С.И.)

БЕСТРУБНАЯ ГЛИНОБИТНАЯ ПЕЧЬ XVII в. ДЛЯ ОБЖИГА ПОСУДЫ НА ТАРХАНСКОМ ОСТРОГЕ

Рассматривается функционировавшая на территории Тарханского острога беструбная глинобитная печь XVII в., использовавшаяся для обжига керамических изделий, в частности посуды. Это первое полностью изученное раскопками сооружение подобного типа на территории Западной Сибири. На основании данных раскопок и геофизического исследования выполнена графическая реконструкция печи. Она представляла собой глинобитный свод, помещенный в забутованную грунтом яму на подушку с деревянной рамой, с совмещенной топочной и обжиговой камерой. Наличие подобного типа печи, вынесенной за пределы деревянного укрепления из соображений пожаробезопасности, свидетельствует о местном характере гончарного производства, вероятно обеспечивавшего глиняной посудой не только служилых людей — обитателей острога, но и татарское население округи. Аналогичные беструбные глинобитные печи были распространены на Руси в XVII в., а в Сибири они существовали вплоть до XX в. и, по свидетельству сибиряков, были крепче и экономичнее кирпичных.

Ключевые слова: Нижнее Притоболье, Тарханский острог, русский комплекс XVII в., беструбная глинобитная печь, обжиг посуды.

Ссылка на публикацию: Зах В.А., Юдакова В.С., Рафикова Т.Н., Цембалюк С.И. Беструбная глинобитная печь XVII в. для обжига посуды на Тарханском остроге // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2025. 2. С. 115–124. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-69-2-10>

Введение

В последние десятилетия возрос интерес к вопросам освоения территории Западной Сибири русским населением, к изучению первых сибирских городов, острогов и сельских поселений (см., напр.: [Черная, 2002; Бородовский, Горохов, 2020; Матвеев, Аношко, 2019; Визгалов, Пархимович, 2008; и др.]). Осуществлялась проверка достоверности летописных сведений, имеющих отношение к походу Ермака в Сибирь (см., напр.: [Матвеев, 2012; Матвеев, Аношко, 2012; Матвеева, 2015]), проводятся масштабные раскопки в Тобольске и Тюмени (см., напр.: [Матвеев и др., 2005; Матвеев, Аношко, 2019; и др.]). На основе изучения картографических данных С.У. Ремезова и в результате поиска на местности нами были обнаружены остатки Тарханского острога. Поставленный в 1628 г. у слияния рек Тобола и Тапа (Тарханки), он являлся одним из первых русских укрепленных пунктов, защищавших пути к Тобольску с юга [Зах и др., 2021, 2022]. В результате исследований памятника получена информация о фортификационных и хозяйственных сооружениях, собраны значительные материалы по хозяйственной и военной деятельности обитателей острога, в том числе коллекции нумизматики, украшений и большое количество фрагментов гончарной глиняной посуды.

Керамической посуде посвящено немало работ, однако гончарное производство в Сибири в XVII в. требует дальнейшего всестороннего изучения [Сопова, Татаурова, 2017]. Среди ключевых выделяется вопрос о становлении и развитии производства керамики на поселениях Сибири. На раннем этапе исследования материалов и памятников Нового времени бытовала точка зрения об отсутствии ее местного изготовления, например, в Мангазее и Илимском остроге [Овсянников, 1973, с. 272; Белов и др., 1981, с. 37; Добжанский, 1979, с. 127]. Широкое комплексное рассмотрение русских памятников позволило сформулировать гипотезу о производстве посуды на местах [Чернецов, 1947, с. 162; Васильевский и др., 1978, с. 230; Молодин, Новиков, 1989, с. 166–168; Новиков, 1990, с. 175–181; Мельников, 2000, с. 396, 398; Визгалов, Пархимович, 2008, с. 87–89].

К признакам местного производства посуды О.М. Аношко и Т.В. Селиверстова относили стандартизацию технологии и морфологии, клеймение на днищах как показатель специализированного

* Corresponding author.

изготовления посуды [2009, с. 89]. По материалам Тобольска И.В. Балюновым были выделены следующие признаки местного производства посуды: насыщенность керамикой культурного слоя, наличие брака, использование технологии (печного) обжига, уже почти не практиковавшейся в европейской части страны [2014, с. 114].

Наряду с технологическими нюансами о местном изготовлении керамических сосудов могли бы свидетельствовать теплотехнические сооружения (печи, горны) для обжига керамики, непосредственно присутствующие на поселениях или рядом с ними. Остатки впервые обнаруженного такого устройства (печи) в Западной Сибири были исследованы на территории Тарханского острога. Целью работы является реконструкция глинобитной беструбной печи начала XVII в., обнаруженной за пределами жилого пространства и использовавшейся для обжига глиняной посуды.

Материалы исследования

Тарханский острог как археологический памятник был открыт в 2020 г. Он расположен на хорошо сохранившемся останце надпойменной террасы у слияния рек Тобола и Тапа (рис. 1, 1) близ д. Тарханы Ярковского района Тюменской области. Письменные, картографические источники и археологические данные позволили заключить, что на останце с XVI по XVIII в. могло последовательно существовать три объекта: татарский городок; острог, срубленный в 1628 г.; и укрепление, возведенное в 1696 г. вместо сожженного в 1689 г. калмыками — «в 8 сажнях от старого разоренного острога» [Зах и др., 2021; Резун, Васильевский, 1989, с. 246]. Перед началом раскопок на территории останца на площади около 8500 м² были проведены неинвазивные широкомасштабные геофизические исследования с применением магнитометра Gem Systems GSM-19WG, предназначенного, в частности, для выявления слабонамагниченных археологических объектов¹ (рис. 1, 2, 3) [Зах, Рафикова, 2022а]. Границы раскопок, заложенных в 2021–2022 гг., проходили практически по юго-восточному краю останца, слегка захватывая его склон. В сетку раскопок была включена значительная по размерам и интенсивности магнитная аномалия (рис. 1, 3, 4), как оказалось в результате раскопок, соответствующая яме, заполненной обломками обожженной глины, прокала, перемешанного грунта и угля, являющихся остатками печи (рис. 1, 5).

Рассматриваемое сооружение находилось примерно в 3,0 м от края останца, вероятно маркирующего линию древнего берега Тобола. В настоящее время древнее русло представляет собой сухую старицу, местами слегка заболоченную, заполняемую водой в половодье (рис. 2, 1). Сооружение было углублено в материк и имело сложную конструкцию. Длина ямы составляла около 4 м, ширина — 3,75 м, глубина от уровня материка — 0,8–0,9 м. Планиграфически выделялся северо-западный угол сооружения, где отсутствовали углистые прослойки, дно ямы фиксировалось на более низком уровне. В заполнении северной и северо-восточной части сооружения не отмечено кусков спекшейся глины и слоев с крошкой прокаленной глины. Вероятно, эту часть ямы следует интерпретировать как площадку рядом с печью, которая предназначалась для закладки топлива, загрузки и выгрузки обожженных изделий, а также для предварительной просушки сосудов.

Собственно теплотехническое устройство занимало юго-западную и центральную части ямы, о чем свидетельствуют крупные блоки обожженной глины. Некоторые из них имели глухие отверстия диаметром до 4,5–5 см, глубиной до 4 см, проделанные, вероятно, приостренным деревянным колом. Видимо, это куски обмазки свода с углублениями в нем для увеличения площади отдачи тепла.

Как хорошо видно на стратиграфии (рис. 2, 2), в южной части ямы сооружение было перерезано тыновой канавой, что нарушило его целостность, но позволяет судить о его хронологии. Яма с вмещающими слоями перекрыта темно-серой супесью, которую можно соотнести со слоем острога, возведенного в 1696 г. [Зах и др., 2021; Резун, Васильевский, 1989, с. 246]. В нижней части яма заполнена преимущественно мешаной серо-коричневой супесью мощностью до 0,6 м и в меньшей степени — темно-серой и коричневой, а также серой супесью с желтым суглинком и выбросами желтого суглинка (материка) (рис. 2, 3–5). Основание печи, которое определяется по обломкам спекшейся глины мощностью до 0,5 м и линзам серой супеси с крошкой обожженной глины, лежало на слоях темно-серой супеси с углем, углистого заполнения и угля непосредственно. Его размеры с запада на восток — 2,6 м, с севера на юг — около 2,0 м. На изображении, полученном в результате обработки магнитограммы в программе Adobe Photoshop CS2, видно, что данное устройство имело правильную, близкую к четырехугольной форму. На фоне с нулевым градиентом участки с прямыми углами и отрицательным градиен-

¹ Геофизические исследования проведены к.и.н. А.А. Пушкаревым.

Беструбная глинобитная печь XVII в. для обжига посуды на Тарханском острого

том в северной и северо-восточной частях окружают вытянутый с юго-запада на северо-восток блок с высоким положительным градиентом (рис. 1, 3).

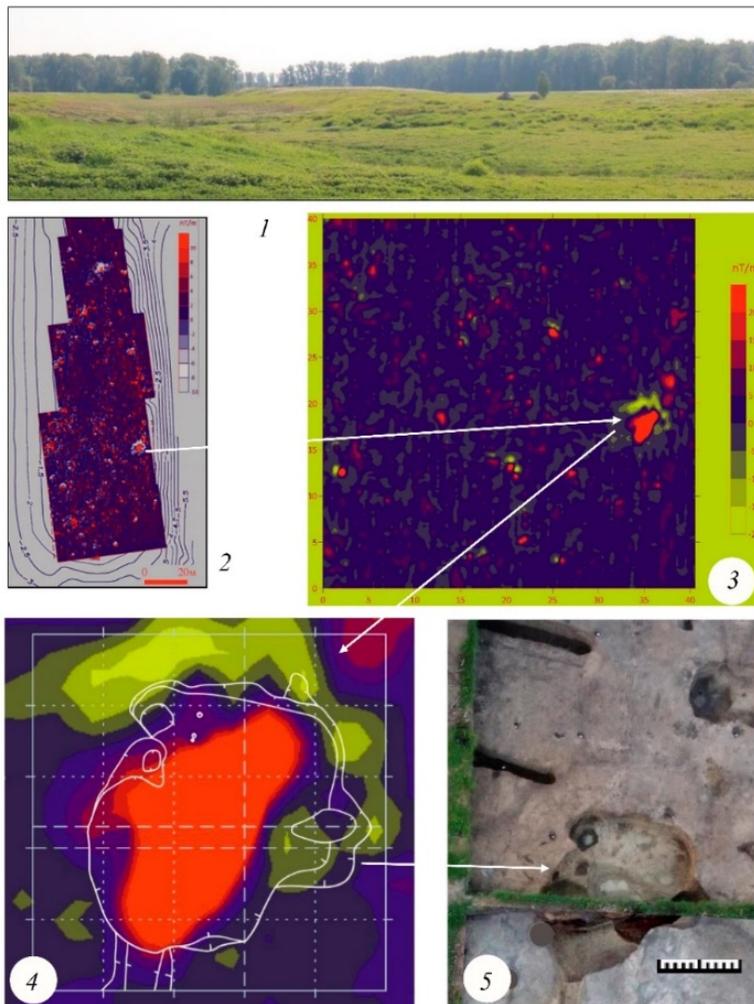

Рис. 1. Исследование Тарханского острога:
1 — вид останца с острогом с СВ; 2–4 — магнитограмма останца и остатков печи; 5 — яма, в которой находилась печь.

Fig. 1. Study of the Tarkhansky Ostrog:
1 — view of the remnant with the fort from the NE; 2–4 — magnetogram of the hill and remnants of the furnace;
5 — the pit where the furnace was located.

Практически по центру разрушенной печи фиксировалась тыновая канава шириной около 0,5 м, глубиной 0,5 м от уровня материка (рис. 2, 1, 2). В основной яме, в заполнении тыновой канавы и к югу от рассматриваемой конструкции были обнаружены фрагменты керамических сосудов со следами пережога (рис. 2, 1; 3, 3, 4, 5–13). На наш взгляд, это подтверждает заключение о более поздней позиции тыновой канавы, в процессе сооружения которой произошло перераспределение керамики с пережогом.

Об относительно более раннем появлении и функционировании рассматриваемой, а также еще одной теплотехнической конструкции, исследованной в юго-западной части тыновой канавы, свидетельствуют, как нам представляется, и связанные с ними находки: серебряная проволочная копейка времен царя Алексея Михайловича (1645–1676 гг.), а также нюрнбергский жетон мастера Congrad Lauffer (1637–1668). Такие встречаются на памятниках Западной Сибири, период их распространения — 1650–1710 гг. [Пушкарев, 2019, с. 75]. Вышеприведенные факты свидетельствуют, что печь функционировала во время существования на останце первого русского острога 1628–1689 гг. [Зах и др., 2021; Резун, Васильевский, 1989, с. 246].

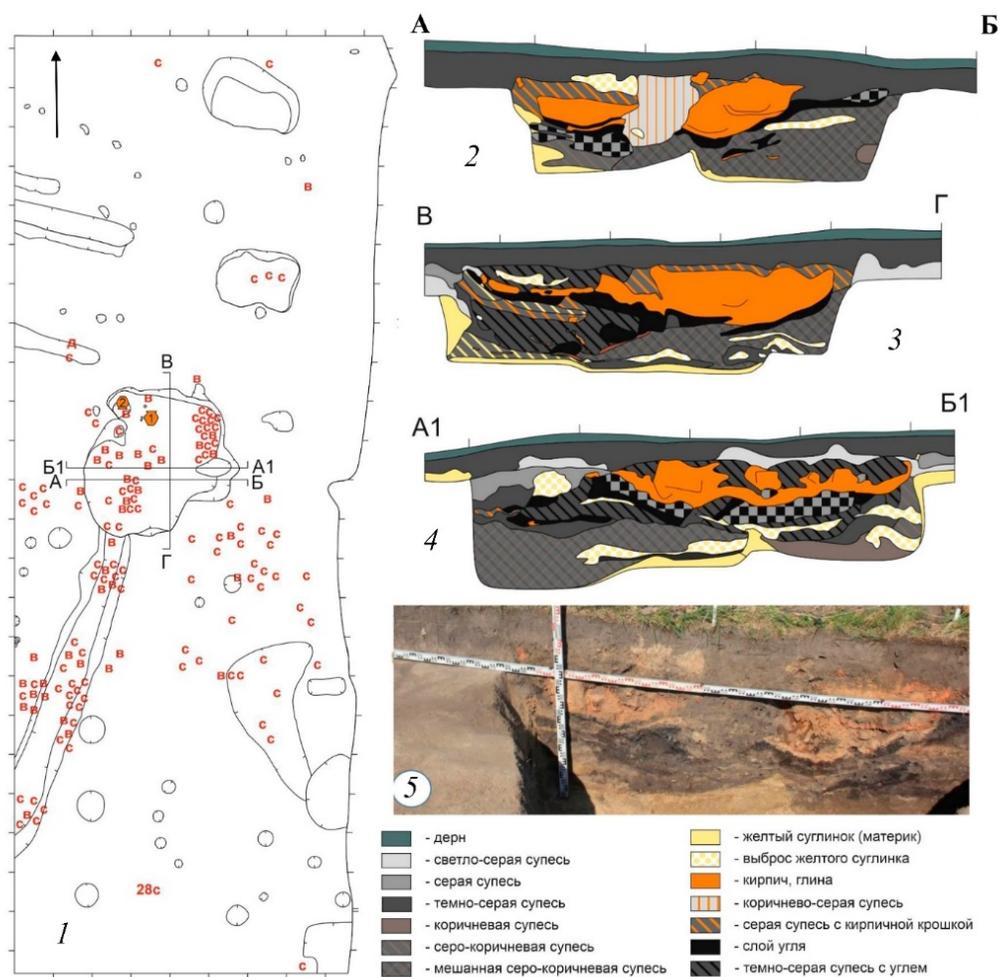

Рис. 2. Местоположение теплотехнического сооружения (1) и его стратиграфические разрезы (3, 4).
 Фото разреза по линии АБ (5).
Fig. 2. Location of the thermal engineering structure (1) and its stratigraphic sections (3, 4).
 Photo of the section along line АБ (5).

Обсуждение и результаты

Полученные данные позволяют реконструировать внешний вид печи и процесс ее сооружения. Исходя из отсутствия в данном случае следов жилого строения и учитывая известную традицию устройства печей и горнов для обжига керамической посуды кустарного производства в ямах за пределами жилого пространства [Отчеты и исследования..., 1907, с. 8], а также опираясь на стратиграфические наблюдения, полагаем, что рассматриваемая конструкция представляла собой беструбную специализированную печь. Устройство совмещало топочную и обжиговую части, в отличие от горнов, у которых они были разделены перегородкой. Горновый обжиг посуды в древнерусских городах появляется в XII в. Первоначально это были двухъярусные глинобитные устройства со снабженной отверстиями глиняной перегородкой между камерами. Позднее горны сооружались из кирпичей [Мальм, 1949].

Печь находилась к югу от острога, за пределами острожной стены. Вначале практически параллельно линии берега выкопали яму четырехугольной формы площадью 15 м², глубиной около метра. Затем южную часть ямы примерно на треть забутовали мешаным грунтом из суглинка с прокалом и углями. Скорее всего, строитель знал об изменениях, которые происходят в почве под действием температуры, в том числе в связи с природными, сезонными ее колебаниями, и таким образом стремился продлить срок функционирования печи.

Слой угля выше забутовки, вероятно, остался от сгоревшей деревянной рамы. На этой раме из глины (рис. 3, 1) были сформированы пол камеры размерами около 2,6×2,0 м и стенки, на которые опирался свод, на что указывают обломки обожженной глины с глухими отверстиями (рис. 3,

Беструбная глинобитная печь XVII в. для обжига посуды на Тарханском острого

2, 5). В северной части, по-видимому, находилось сооружение, аналогичное подпечку русской печи для хранения и просушки дров, что вполне рационально при отсутствии специального помещения. Этим объясняются остатки настила на дне ямы, прокаленная подпрямоугольная площадка в верхнем заполнении ямы, примыкавшая к печи с севера и служившая для защиты дерева от влаги, скопление угля между настилом и площадкой. Вся печь была «сбита» из глины.

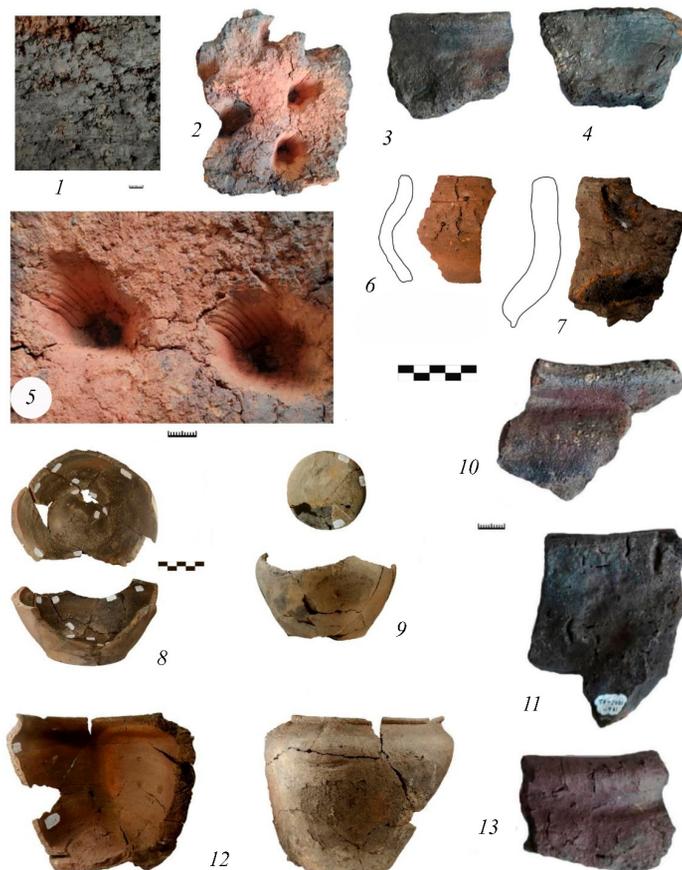

Рис. 3. Материалы Тарханского острога:

1, 2, 5 — куски обмазки купола и пола теплотехнического сооружения; 3, 4, 6–13 — обломки посуды с пережогом.

Fig. 3. Materials from the Tarkhansky Ostrog:

1, 2, 5 — pieces of plaster from the dome and floor of the heating structure; 3, 4, 6–13 — fragments of burnt pottery.

Расположение топочного и дымового отверстия, если оно было, по развалу обломков определить невозможно. В сельской местности на территории Центральной Руси в начале XVII в. основными теплотехническими сооружениями в домах были беструбные глинобитные русские печи и каменки, правда, в зажиточных крестьянских и городских домовладениях единично стали появляться кирпичные печи с трубами [Рабинович, 1975]. В Сибири глинобитные печи были распространены еще в XIX в., и сибиряки считали, что они крепче и экономичнее кирпичных [Адамов и др., 2008, с. 61; Майничева, 2002]. Таким образом, в рассматриваемом случае, в отличие от очажного и горнового устройств, имело место однокамерное печное приспособление для обжига посуды [Бобринский, 1991, с. 94–95]. По материалам из европейской части России конца 1950-х — начала 1960-х гг. А.А. Бобринским установлено, что часто для обжига посуды применялись русские печи, которые топились по-черному, т.е. без отвода дыма из жилища на улицу [Там же, с. 29–30]. В некоторых случаях в землянках делали специальные русские печи больших размеров (не бытовых, а специального назначения), использовавшиеся для обжига одновременно несколькими гончарами больших партий посуды [Цетлин, 2015, с. 101].

Таким образом, помещенная в яму на подушку из мешаного грунта и деревянную основу, незначительно выступающая над поверхностью (рис. 4), печь быстрее прогревалась и дольше сохраняла нужную температуру. После протопки, при достижении рабочей температуры, у такой печи

топочное и дымоходное отверстия могли замазываться глиной. Находки внутри и рядом с тарханской печью пережженных обломков всех частей сосудов (венчиков, стенок и донцев) свидетельствуют, что устройство применялось для обжига керамики. Данное обстоятельство, на наш взгляд, может прямо указывать на местное керамическое производство. Об использовании гончарного круга с деревянной подставкой говорят клейма на днищах сосудов, одно из которых найдено в заполнении печи [Юдакова, 2024]. По отсутствию таких признаков, как следы в грунте от осей гончарных кругов, ямы или сооружения для хранения и подготовки сырья, специализированное помещение — постоянное рабочее место гончара у печи [Бобринский, 1991, с. 26], можно судить, что формовка и, вероятно, сушка посуды осуществлялись не непосредственно возле печи. Практика вынесения теплотехнических устройств за границы поселений связана с пожароопасностью длительного использования печи рядом с деревянными постройками. О расположении печи в отдалении от строений или поселения достоверно известно на Алтае в конце XIX — начале XX в. [Мамонтова, 2014, с. 109], в Забайкалье в XX в. [Маслова, 1962, с. 20; Болонев, 1984, с. 38]. Полностью исследованные теплотехнические конструкции, датируемые XVII в. и аналогичные тарханской печи, на территории Сибири пока неизвестны. Исследователями отмечаются лишь отдельные элементы, возможно, подобных сооружений [Адамов, 2004, с. 58].

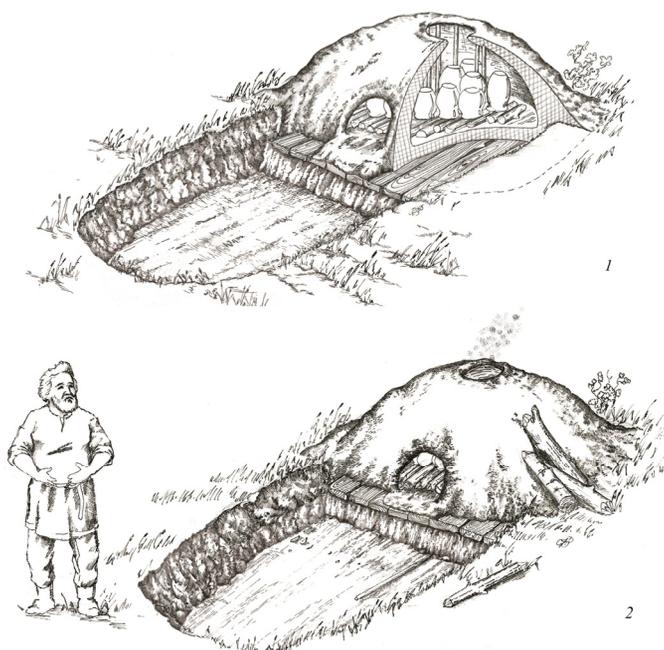

Рис. 4. Реконструкция глинобитной печи для обжига посуды (рисунок Д.Н. Белоногова).

Теплотехническое сооружение находилось в яме, купол из глины опирался на под, который лежал на деревянной раме. Ниже рамы яма засыпана материковым выбросом и мешаным грунтом.

Fig. 4. Reconstruction of a clay kiln for firing pottery (figure by D.N. Belonogov).

The heating structure was located in a pit, the clay dome rested on a hearth that lay on a wooden frame. Below the frame, the pit was filled with continental waste and mixed soil.

Рассматриваемая печь находит некоторые аналогии (глинобитная основа, заполнение, за исключением помещения в яму) на Рождественском I поселении на территории Самарского Поволжья, датированном концом XVII — XVIII в., где обнаружено сооружение, интерпретированное как «специальное теплотехническое устройство для термической обработки глиняных изделий, а именно — печь». В комплекс сооружения входили развал печи и расположенные рядом ямки от влагозащитной столбовой конструкции, частично перекрывавшие яму глубиной 1,8 м [Кирсанов, 2010, с. 156–157].

Служилое население и крестьянство, осваивавшее территорию Сибири в XVII в., принесло за Урал и технологию изготовления беструбных глинобитных печей. Рассматриваемое сооружение сочетает в себе некоторые признаки и качества как печи, так и горна. Помещение конструкции в яму повышало эффективность обжига за счет продолжительного сохранения тепла, а при сочетании топочной и обжиговой функций в одной камере упрощался процесс возведения устройства. Это указывает на распространенность навыков домашнего печного обжига посуды у русского населе-

Беструбная глинобитная печь XVII в. для обжига посуды на Тарханском острове

ния. Хорошее качество черепка позволяет констатировать, что обжиг был удовлетворительный. Основная масса керамики серого и черного цвета, с таким же цветом на изломе, это свидетельствует о восстановительном малотемпературном режиме обжига. На некоторых участках у ряда сосудов отмечаются красновато-серые пятна — признаки воздействия более высокой температуры, что вполне объяснимо при единой топочной и обжиговой камере.

Обитатели островов — годовальщики несли службу в условиях небольшого финансирования, а иногда при его полном отсутствии, а потому были вынуждены обеспечивать себя всем необходимым. Они выращивали пшеницу и овес, добывали зверя и ловили рыбу [Зах, Рафикова, 2022b]. Собственные потребности и, вероятно, спрос на глиняную утварь у местного населения стимулировали появление на острове производства посуды с печным обжигом. Функционировавшее при отсутствии специального помещения и, по-видимому, профессиональных мастеров производство глиняной посуды на раннем Тарханском острове, построенном в 1628 г., можно соотнести с промежуточным этапом развития основных организационных форм гончарства [Бобринский, 1991, с. 27].

В письменных источниках XIX — начала XX в. в русском гончарном производстве в Сибири наряду с глинобитными упоминаются кирпичные с трубами русские печи для обжига посуды. В большинстве случаев при производстве глиняной посуды для домашнего использования и на заказ обжиг производился в бытовой русской печи [Маслова, 1962, с. 15, 17, 19; Липинская, 1980, с. 44; Соловьева, 1981, с. 267–269]. Преобладание печного перед горновым обжигом сохраняется до второй половины XIX в. на территории Пермского Приуралья [Маслова, Станюкович, 1960, с. 165; Соколова, 2009, с. 43, 107–108]. Кроме того, известно устройство обжига посуды в открытых горнах в ямах, а также в земляных горнах, устроенных в обрывах [Соловьева, 1981, с. 268, Голендеев, 2005, с. 22].

Заключение

Исследованное на Тарханском острове теплотехническое устройство, датируемое XVII в., представляло собой беструбную глинобитную печь. Такие печи бытовали на территории Центральной Руси и служили в основном для отопления жилищ сельских поселений. В Сибири сооружения подобного типа появляются с приходом русских и используются в различных целях. Тарханская печь, вынесенная из соображений пожаробезопасности за пределы острожной стены и помещенная в яму, применялась для обжига керамических изделий. Ее конструкция сочетает признаки, свойственные отопительной печи и горну. Технические характеристики посуды, найденной на острове, позволяют заключить, что она подвергалась восстановительному обжигу. Обжиг осуществлялся в камере, совмещающей топочную и обжиговую части. О местном производстве керамики свидетельствуют находки в развале печи и рядом с ней обломков пережженных сосудов. Керамические изделия, изготовлявшиеся служилым населением, не только обеспечивали нужды обитателей острова, но могли и пользоваться спросом у населения тарханской округи [Зах, Рафикова, 2022b]. Домашнее производство посуды в Сибири бытовало вплоть до середины XX в. Вначале обжиг производился в беструбных глинобитных печах, впоследствии — в русских печах, сооруженных из кирпича и имеющих трубы, отводящие дым за пределы жилища.

Финансирование. Работа выполнена в рамках госзадания Министерства науки и высшего образования РФ (№ FWRZ-2021-0006).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск: Археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.
- Аношко О.М., Селиверстова Т.В. Характеристика русской гончарной посуды из раскопок на территории Верхнего посада г. Тобольска // Вестник ТюмГУ. Гуманитарные исследования. 2009. № 7. С. 80–90.
- Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1981. 152 с.
- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А. Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II–V вв. н.э.). М.: Наука, 1991. 215 с.
- Болонев Ф.Ф. О гончарстве русского населения Забайкалья // Этнография народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. С. 30–39.
- Бородовский А.П., Горохов С.В. Умревинский острог: Результаты археологических исследований 2010–2017 годов. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. 220 с.
- Васильевский Р.С., Молодин В.И., Седякина Е.Ф. Исследования Илимского острога // Древние культуры Приангарья. Новосибирск: Наука, 1978. С. 215–231.
- Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: Новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.

- Голендеев А.Н.* Гончарный промысел в Иркутской губернии // Тальцы. 2005. № 3. С. 18–27.
- Добжанский В.Н.* Керамика Илимского острога // Сибирь в древности. Новосибирск: Наука, 1979. С. 122–127.
- Зах В.А., Рафикова Т.Н.* Тарханский острог XVII–XVIII вв.: по материалам геофизических и археологических исследований 2020–2021 гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022a. № 2 (57). С. 71–84. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-57-2-6>
- Зах В.А., Рафикова Т.Н.* Тарханский острог и окрестные татары в конце XVII — начале XVIII веков: по выдержкам из писцовых книг и картографии С.У. Ремезова // Научный диалог. 2022b. Т. 11. Вып. 5. С. 426–444. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-5-426-444>
- Зах В.А., Цембалюк С.И., Сидорова Е.В., Юдакова В.С.* Тарханский острог XVII–XVIII вв.: Направления поиска и начало исследований // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 3 (54). С. 119–132. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-54-3-10>
- Кирсанов Р.С.* Гончарство населения Самарского Поволжья в конце XVII — XVIII в. // Древнее гончарство: Итоги и перспективы изучения. М.: ИА РАН, 2010. С. 153–185.
- Липинская В.А.* Гончарство русских женщин Алтайского края // Полевые исследования ИЭ 1978. М., 1980. С. 38–46.
- Майничева А.Ю.* Крестьянское жилище северной части Верхнего Приобья в конце XIX — начале XX вв. // Русские старожилы и переселенцы в историко-этнографических исследованиях. Новосибирск, 2002. С. 106–145.
- Маслова Г.С.* Гончарство русского населения восточной Сибири // КСИЭ. 1962. Вып. XXXVII. С. 12–25.
- Маслова Г.С., Станюкович Т.В.* Материальная культура русского сельского и заводского населения Приуралья (XIX — начало XX в.) // Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР. 1960. С. 72–171. (ТИЭ; Т. 57).
- Матвеев А.В.* В поисках Ермаковой перекопи // Тобольск и вся Сибирь. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2012. № 18. С. 526–545.
- Матвеев А.В., Аношко О.М.* Ермакова перекопь на старинных картах и в материалах полевого историко-археологического обследования // Вестник ОмГУ. 2012. № 2 (64). С. 275–282.
- Матвеев А.В., Аношко О.М.* Октябрьский раскоп в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 4. С. 68–80.
- Матвеев А.В., Измер Т.С., Молявина Е.Ю.* Новые материалы по археологии г. Тюмени // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 89–96.
- Матвеева Н.П.* Археологические исследования по поиску места сражения и зимовки дружины Ермака на Карачинском озере в 2014 г. // Вестник ТюмГУ. Гуманитарные исследования. 2015. Т. 1. № 2. С. 108–117.
- Мальм В.А.* Горны московских гончаров XV–XVII вв. (по материалам раскопок ГИМ 1946 г.) // Материалы и исследования по археологии Москвы. 1949. № 12. Т. II. С. 44–51.
- Мельников Б.В.* Характеристика гончарной керамики археологических памятников Урала и Сибири (XVI–XVIII вв.) // Русские старожилы. Тобольск; Омск: Изд-во ОмГУ, 2000. С. 394–399.
- Молодин В.И., Новиков А.В.* Некоторые технологические аспекты керамики Илимского острога // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. Красноярск, 1989. С. 166–168.
- Новиков А.В.* Гончарное производство Усть-Тартасского форпоста // Древняя керамика Сибири: Типология, технология, семантика. Новосибирск: Наука, 1990. С. 175–181.
- Овсянников О.В.* О керамике древней Мангазеи // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973. С. 269–272.
- Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России.* СПб.: Север. 1907. Т. 8. 411 с.
- Рабинович М.Г.* Русское жилище XIII–XVII вв. // Древнее жилище народов Восточной Европы. М.: Наука, 1975. С. 156–244.
- Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1989. 304 с.
- Соловьева Е.И.* Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск: Наука, 1981. 329 с.
- Солова К.О., Татаурова Л.В.* Современные подходы и методы в изучении русской керамики Нового времени // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Наука, 2017. С. 133–140.
- Цетлин Ю.Б.* Гончарство Мордовии по этнографическим данным // Самар. науч. вестник. 2015. № 4 (13). С. 96–105.
- Черная М.П.* Томский кремль середины XVII — XVIII в.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 187 с.
- Чернецов В.Н.* О работах мангазейской экспедиции // КСИИМК. 1947. Вып. XXI. С. 159–162.
- Юдакова В.С.* Гончарные клейма Тарханского острога // Краткие материалы XIX Междунар. Западносиб. археол.-этногр. конф. «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий» (2024 г., Томск, Россия). URL: http://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Yudakova_2024.pdf.

ИСТОЧНИКИ

- Адамов А.А.* Отчет об археологических исследованиях на территории Тобольского музея-заповедника в 2004 г. // НА ТГИАМЗ. № 1689.
- Балюнов И.В.* Материальная культура населения города Тобольска конца XVI — XVII веков по данным археологических исследований: Дис. ... канд. ист. наук. Тобольск, 2014.
- Мамонтова О.С.* Гончарство русского населения Алтая в конце XIX — первой половине XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2014.

Беструбная глинобитная печь XVII в. для обжига посуды на Тарханском острого

Пушкарев А.А. Нюрнбергские жетоны в Западной Сибири как исторический источник: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2019.

Соколова Н.Е. Керамическое производство в Пермском Приуралье в XV–XIX веках: Технологические аспекты проблемы: Дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2009.

Zakh V.A. *, Rafikova T.N., Yudakova V.S., Tsembalyuk S.I.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS, Chervishesky trakt st., 13, Tyumen, 625008, Russian Federation
E-mail: viczakh@mail.ru (Zakh V.A.); TNRafikova@yandex.ru (Rafikova T.N.);
slava.yudakova@gmail.com (Yudakova V.S.); svetac80@mail.ru (Tsembalyuk S.I.)

Tubeless clay kiln of the 17th century used for firing pottery on the Tarkhansky Ostrog

The article presents a tubeless clay kiln of the 17th century, used for firing ceramic products, in particular kitchenware. This is the first structure of this type in Western Siberia fully studied by excavations. Based on data from excavations and geophysical research, a graphic reconstruction of the furnace has been carried out. It represents a clay vault positioned within a filled pit on a pillow with a wooden frame, with a combined furnace and firing chamber. The presence of kiln of this type, taken outside of the wooden fortress for fire safety reasons, suggests the local nature of pottery production, probably for supplying not only the inhabitants of the fortress, but also the local Tatar neighbourhood. Similar clay tubeless kilns were widespread in Russia in the 17th century, and in Siberia they existed until the 20th century; according to the Siberians, they were stronger and more efficient than the brick ones.

Keywords: Lower Tobol region, Tarkhansky Ostrog, Russian complex of the 17th century, tubeless clay kiln, firing of pottery.

Funding. The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (No. FWRZ-2021-0006).

REFERENCES

- Adamov, A.A., Balyunov, I.V., Danilov, P.G. (2008). The town of Tobolsk: The archaeological review. Tobolsk. (Rus.).
- Anoshko, O.M., Selivyorstova, T.V. (2009). Characteristics of Russian pottery from excavations on the territory of the upper settlement of Tobolsk. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, (7), 80–89. (Rus.).
- Belov, M.I., Ovsyannikov, O.V., Starkov, V.F. (1981). *Mangazeya: Material culture of Russian polar seafarers and explorers in the 16st–17st centuries. Part II*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Bobrinskiy, A.A. (1978). *Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Bobrinskiy, A.A. (1991). *Pottery workshop and kiln Eastern Europe (for materials II–V centuries)*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Bolonev, F.F. (1984). On the pottery of the Russian population of Transbaikalia. In: *Etnografiya narodov Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 30–39. (Rus.).
- Borodovskiy, A.P., Gorokhov, S.V. (2020). *Umrevinsky ostrog: Results of the 2010–2017 archaeological research*. Novosibirsk. (Rus.).
- Chernaya, M.P. (2002). *Tomsk Kremlin of the mid-17th–18th centuries: Problems of reconstruction and historical interpretation*. Tomsk. (Rus.).
- Chernetsov, V.N. (1947). On the works of the Mangazeya expedition. *KSIMK*, XXI, 159–162. (Rus.).
- Dobzhanskiy, V.N. (1979). The ceramics of Ilmsk ostrog. In: *Sibir' v drevnosti*. Novosibirsk: Nauka, 12–127. (Rus.).
- Golendeyev, A.N. (2005). Pottery industry in Irkutsk province. *Tal'tsy*, (3), 18–27. (Rus.).
- Kirsanov, R.S. (2010). Pottery of the population of the Samara Volga region in the late 17th–18th centuries. In: *Drevneye goncharstvo: Itogi i perspektivy izucheniya*. Moscow, 153–185. (Rus.).
- Lipinskaya, V.A. (1980). Pottery of Russian women of the Altai region. In: *Polevyeye issledovaniya Instituta etnografii 1978*. Moscow, 38–46. (Rus.).
- Mal'm, V.A. (1949). Furnaces of Moscow potters of the 15th–17th centuries (based on the materials of the State Historical Museum excavations of 1946). *Materialy i issledovaniya po arkheologii Moskvy*, (12), 44–51. (Rus.).
- Maslova, G.S. (1962). Pottery of the Russian population of Eastern Siberia. *KSIE*, (XXXVII), 12–25. (Rus.).
- Maslova, G.S., Stanyukovich, T.V. (1960). Material culture of the Russian rural and factory population of the Urals (19th — early 20th centuries). *Materialy i issledovaniya po etnografii russkogo naseleniya Yevropeyskoy chasti SSSR. Trudy Instituta etnografii imeni N.N. Miklukho-Maklaya*, 57, 72–171. (Rus.).
- Matveev, A.V. (2012). In search of Ermak's perekop. *Tobol'sk i vsya Sibir'*, (18), 526–545. (Rus.).
- Matveev, A.V., Anoshko, O.M. (2012). Ermak's perekop on ancient maps and in the materials of field historical and archeological survey. *Vestnik Omskogo universiteta*, (2), 275–282. (Rus.).
- Matveev, A.V., Anoshko, O.M. (2019). Excavation site in Oktyabrskaya street (Tobolsk). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 68–80. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2019-47-4-6>

* Corresponding author.

Matveev, A.V., Izmer, T.S., Molyavina, Ye.Yu. (2005). New materials on the archeology of Tyumen. In: *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh*. Omsk, 89–96. (Rus.).

Matveeva, N.P. (2015). Archaeological research in 2014 to spot the site of the battle and winter stay of Ermak's squad at the vicinity of lake Karachinsk. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. Humanitates*, 1(2), 108–117. (Rus.).

Maynicheva, A.Yu. (2002). Peasant Dwellings in the Northern Part of the Upper Ob Region in the Late 19th — Early 20th Centuries. In: *Russkiye starozhily i pereselentsy v istoriko-etnograficheskikh issledovaniyakh*. Novosibirsk, 106–145. (Rus.).

Mel'nikov, B.V. (2000). Characteristics of pottery ceramics of archaeological sites of the Urals and Siberia (16th–18th centuries). In: *Russkiye starozhily*, Tobol'sk; Omsk, 394–399. (Rus.).

Molodin, V.I., Novikov, A.V. (1989). Some technological aspects of the ceramics of the Ilimsk ostrog. In: *Problemy izucheniya Sibiri v nauchno-issledovatel'skoy rabote muzeyev*. Krasnoyarsk, 166–168. (Rus.).

Novikov, A.V. (1990). Pottery production of the Ust-Tartas outpost. In: *Drevnyaya keramika Sibiri: Tipologiya, tekhnologiya, semantika*. Novosibirsk: Nauka, 175–181. (Rus.).

Ovsyannikov, O.V. (1973). On the ceramics of ancient Mangazeya. In: *Problemy arkheologii Urala i Sibiri*. Moscow, 269–272. (Rus.).

Rabinovich, M.G. (1975). Russian dwelling of the 13th–17th centuries. In: *Drevneye zhilishche narodov Vostochnoy Yevropy*. Moscow: Nauka, 156–244. (Rus.).

Rezun, D.Ya., Vasil'yevskiy, R.S. (1989). *Chronicle of Siberian cities*. Novosibirsk. (Rus.).

Solov'yeva, Ye. I. (1981). *Crafts of the Siberian peasantry in the post-reform period*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Sopova, K.O., Tataurova, L.V. (2017). Actual approaches and methods in the study of russian ceramics of modern ages. In: *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh*. Omsk, 133–140. (Rus.).

Tsetlin, Yu.B. (2015). Pottery production in the Mordovia district: ethnographic study. *Samarskiy nauchnyy vestnik*, 13(4), 96–105. (Rus.).

Vasil'yevskiy, R.S., Molodin, V.I., Sedyakina, Ye.F. (1978). Research of the Ilimsk ostrog. In: *Drevniye kul'tury Priangar'ya*. Novosibirsk: Nauka, 215–231. (Rus.).

Vizgalov, G.P., Parkhimovich, S.G. (2008). *Mangazeya: New archaeological research (materials from 2001–2004)*. Ekaterinburg; Nefteyugansk: Magellan. (Rus.).

Yudakova, V.S. (2024). Pottery stamps of the Tarkhan ostrog. In: *Kratkiye materialy XIX Mezhdunarod. Zapadnosib. arkheologo-etnograficheskoy konferentsii*. (Rus.). URL: http://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Yudakova_2024.pdf

Zakh, V.A., Rafikova, T.N. (2022a). Tarkhansky Ostrog of the 17th–18th centuries: a study based on the materials of geophysical and archaeological research of 2020–2021. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (2), 71–84. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-57-2-6>

Zakh, V.A., Rafikova, T.N. (2022b). Tarkhansky Ostrog and surrounding tatars in late 17th — early 18th centuries: based on excerpts from scribe books and cartography by S. U. Remezov. *Nauchnyy dialog*, 11(5), 426–444. (Rus.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-5-426-444>

Zakh, V.A., Tsembalyuk, S.I., Sidorova, E.V., Yudakova, V.S. (2021). Tarkhansky Ostrog of the 17th–18th centuries: Directions of search and the beginning of research. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (3), 119–132. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-54-3-10>

Зах В.А., <https://orcid.org/0000-0002-3635-5933>

Юдакова В.С., <https://orcid.org/0000-0002-2568-2891>

Рафикова Т.Н., <https://orcid.org/0000-0002-6939-1180>

Цембалюк С.И., <https://orcid.org/0000-0002-9817-5823>

Сведения об авторах:

Зах Виктор Алексеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

Юдакова Владислава Станиславовна, младший научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

Рафикова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

Цембалюк Светлана Ивановна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

About the authors:

Zakh, V.A., Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Tyumen Scientific Centre of SB RAS, Tyumen.

Yudakova, V.S., Junior Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

Rafikova, T.N., Candidate of Historical Sciences, Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

Tsembalyuk, S.I., Candidate of Historical Sciences, Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 26.02.2025

Article is published: 15.06.2025